

Н.М. Солнцева

Русь советская

Вторая «Воспоминанию» В. Жуковского, вторая пушкинскому «Чем чаще празднует Лицей / Свою святую годовщину, / Тем робче старый круг друзей / В семью стесняется едину», Есенин начал «Русь советскую» (1924): «Тот ураган прошел. Нас мало уцелело. / На переключке дружбы многих нет». Ураган революции осиротил деревню. На смену есенинскому поколению пришли люди с некрестьянским мышлением: «Уж не село, а вся земля им мать». Пушкинский мотив встречи лирического героя с «племенем младым, незнакомым», его тема гармонии и естественной преемственности поколений решается Есениным трагически: он — иностранец в своей стране и «пилигрим угрюмый» в родном селе, юноши которого «поют другие песни». В «Руси советской» строящая социализм деревня отвергла поэта: «Ни в чьих глазах не нахожу приют».

Лирический герой и сам отгораживается от большевистской реальности: он ей не отдаст «лиры милой», воспевать он будет по-прежнему «Шестую часть земли / С названьем кратким “Русь”», несмотря на то что образ Руси ушедшей он склонен воспринимать как сны.

Деревня давно уже не представляется поэту земным раем, яркие краски русского пейзажа потускнели: «Жидкой позолотой / Закат обрызгал серые поля»; в описании природы появились мотивы ущербности: «клёны морщатся ушами длинных веток», тополя уткнули «ноги босые» по канавам.

Лирический герой одинок в предчувствии близкой смерти: «А я пойду один к неведомым пределам, / Душой бунтующей навеки присмирив». Тема одиночества повторяется в большинстве строф, законченных, самостоятельных по смыслу, что придает стихотворению ощущение глубины трагедии. После смерти поэта находившаяся в эмиграции З. Гиппиус написала статью «Судьба Есенина», в которой, имея в виду «Русь советскую», заметила: «В стихах о родине, где от его дома не осталось и следа, где и родных частушек даже не осталось, замененных творениями Демьяна Бедного, он вдруг говорит об ощущении своей «ненужности». Вероятно, это было ощущение более страшное: своего... уже «несуществования».